

Глава 229. Завтрак.

Я открываю глаза на ослепительный солнечный свет и выползаю из храма.

Сейчас утро.

Когда я спал, я должен был быть глубоко внутри помещения, и солнечные лучи не могли достать меня, но я, казалось, во сне переместился к крайней части храма.

- Уууууууу ...

Я повернул рот к небу и приподнял лапу.

Пойманные в мое отсутствие, они открыли глаза.

Как всегда, лоб покрыт яичными мешочками.

Честно говоря, мне жаль, что мне не пришлось так вылупляться.

Я не думаю, что они скучают по паукам, в отличие от нефритовых кроликов.

- Гх ...

Вы, должно быть, немного поспали, но вы все еще были сонными, глядя на меня в деталях и в депрессии.

Они изменили цвет глаз.

- Гах! Гах! Гах!

Гуру вытягивает шею в сторону подношения.

Этот парень ел все, что принесли вчера вечером, и все еще не наелся?

Если бы я медленно ел эти запасы, их хватило бы на несколько приемов пищи, но вчера вечером другая сторона наполовину уничтожила запасы.

Другая половина запасов вот-вот исчезнет за завтраком.

Я не могу жаловаться, потому что вы работаете именно на меня, но я чувствую, что хочу, чтобы вы еще немного все взвесили.

Я был бы признателен, если бы Литвеалы снова внесли свой вклад, но я не вижу их поблизости, никаких следов.

Вы испугались моего отношения вчера или узнали, что я не бог-дракон?

Пока я думал, они засунули рот в клетку, ели и ловили рыбу.

И мясо птицы, и свинина, остались уже только кости.

Вы закончили есть?

Когда они едят, вы должны позволить им есть как можно больше, потому что они в плохом настроении ... Мне не жалко.

- Ха!

Я не против ... ага ...

Я проявил должное снисхождение, выплюнул остатки свиной кости.

Они смотрели на меня с жалостью.

«... если бы ты сказал мне, я бы дал тебе немного».

О, у меня что-то в голове.

Мы начинаем чувствовать, что можем стабильно общаться.

Я поворачиваюсь к большому горшку рядом с другими остатками пищи.

Похоже, что другая сторона не говорит об этом.

Я попробовал понюхать, но едой не пахнет.

Если бы это было мясо, они бы не оставили его.

Когда я осторожно ткнул его в переднюю часть стопы, то услышал всплеск.

Это напиток?

Я открываю крышку.

Бесцветная прозрачная вода. Нет, но пахнет... алкоголем?

Это выпивка.

Думаю, Яматано Орочи убили, когда он был пьян.

Это змея, но я чувствую себя несколько не в своей тарелке.

Когда я заглянул в чайник, они мягко вытянули шеи и повернули морды к небу.

Содержимое сразу перетекает друг другу в рты.

Повернули шею и шлепнули чайник на землю.

Чайник зазвенел.

Другой облизал язык и слизал ликер вокруг рта.

- Ага!

Другой участник выглядел довольным.

О, нет!

Не разбивайте горшок или что-то в этом роде!

В следующий раз будь осторожен. Если Литвеалы найдут меня, они подумают, что я злой.

Да, если вы добавите [Поддельную жизнь] в чайник, он вернется в нормальное состояние ... верно, верно.

Да, это верно. Гораздо более вероятно, что осколки чайника оживут.

- Гаххх.

Другая сторона радостно облизывала внутреннюю часть осколков чайника.

Ему так нравился алкоголь.

На этот раз ты - это я, так что не делай не очень хороших вещей.

Разве этот фрагмент не был сейчас у тебя во рту?

Эй, выплюнь, тебе не кажется, что повредишь себе живот?

... Нет, ты давно проглотил святой меч или что-то в этом роде.

Это определенно лучше, и ты согласен с этим.

Интересно, что происходит сейчас.

Он все еще в твоем желудке или растаял под воздействием желудочного сока дракона?

В любом случае, похоже, он не в нормальном рабочем состоянии.

С сегодняшнего дня я стал более самодостаточным, потерял свой вклад.

Вы должны охотиться за своей добычей.

Пусть Уайт заработает немного опыта ... Кстати, Уайта здесь нет, не так ли?

Тебе не полагалось находиться внутри храма.

Исследуя местность с помощью [распознавания знаков], за виском была небольшая реакция.

Это чувство было бы признаком Уайта.

Я обошел храм и следил за знаками Уайта.

Как вы понимаете, Уайт был сзади.

Он наклоняется, тянется к земле, царапает землю.

Если вы не собираете и не вытаскиваете неглубокую часть почвы, массу почвы ... нет, она слишком увязана в почве.

Это ткань, покрытая грязью.

Когда Уайт расправляет ткань руками, он видит из-за земли черный цвет. На ней была вышивка.

Литвеальная одежда.

Это то, что Уайт носил при жизни?

Уайт роняет землю и затем удовлетворительно трясет костями нижней челюсти.

Затем я согнул ноги и испуганно вздрогнул, пытаюсь их надеть на него, и остановился, глядя на него.

Я согласен с Уайтом.

Уайт застенчиво отвернулся и присел.

Я почувствовал, что увидел то, чего не должен был видеть, и сложил лицо.

... ты раньше был как голый. Не возражаешь, если я увижу тебя одетым?

Нет, я даже не чувствую, а знаю.

Дождавшись звука трения его одежды, прежде чем поднять лицо, Уайт надежно надел свою одежду.

Это черный кусок ткани, грязный и изодранный.

Подобно тому, что носила девочка Литвеалов, помогавшая с Мантикорой.

Мужчина, пришедший проявить дань уважения, был в штанах, поэтому я решил, что Уайт тоже девушка.

Невозможно, чтобы я просто одел то, что там было.

Уайт бьет костями и кружится на месте, прежде чем взглянуть на меня.

Похоже, ему есть что сказать.

Я склонил голову.

Эй, ты просишь мою одежду?

Да, нет ... но я...

Или мило ... Я даже не чувствую этого, да.

Ну, вот и все. Может, стоит один раз помыть его в реке и полностью испачкать.

Более того ..... без комментариев .....

<http://tl.rulate.ru/book/146/1166219>